СЕКЦИЯ 2. НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.012

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ К НОВЫМ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯ

А.А. Андрющенко,
Я.Ю. Бондарева,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье проводится комплексный анализ адаптации приграничных регионов России к новым внешнеэкономическим условиям, рассматриваются ключевые вызовы и стартовые условия различных типов приграничных территорий, исследуются произошедшие изменения во внешнеэкономической деятельности, включая переориентацию товарных потоков, трансформацию логистической инфраструктуры и развитие новых направлений торговли.

Ключевые слова: *приграничные регионы России, адаптация экономики, внешнеэкономические условия, санкционные ограничения, импортозамещение, логистическая инфраструктура, социально-экономическое развитие, диверсификация экономики.*

FEATURES OF ADAPTATION OF RUSSIA'S BORDER REGIONS TO NEW FOREIGN ECONOMIC CONDITIONS

A.A. Andryushchenko,
Y.Y. Bondareva,
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research university

The article provides a comprehensive analysis of the adaptation of Russia's border regions to new foreign economic conditions, the key challenges and starting conditions of various types of border territories are considered, and the changes that have occurred in foreign economic activity, including the reorientation of trade flows, are explored, transformation of employment and development of new trade.

Key words: *border regions of Russia, economic adaptation, foreign economic conditions, sanctions restrictions, import substitution, logistics infrastructure, socio-economic development, economic diversification.*

В современную эпоху глобализации приграничные регионы играли роль ключевых звеньев в системе международных экономических и гуманитарных связей, выступая в качестве «мостов» сотрудничества между государствами. Однако в условиях кардинальной трансформации геополитической и внешнеэкономической конъюнктуры эти территории оказались на передовой кризиса, испытывая на себе наиболее острое и непосредственное воздействие новых вызовов. Специфика приграничного положения, ранее бывшая источником конкурентных преимуществ, во многом превратилась в фактор

повышенной уязвимости, поставив под вопрос устойчивость сложившихся моделей социально-экономического развития.

Процесс адаптации приграничных регионов России к новым внешнеэкономическим условиям не начинался с чистого листа. Каждая территория подошла к этому кризисному рубежу с уникальным набором географических, экономических и социальных характеристик. Эти стартовые условия, сложившиеся исторически, предопределили степень уязвимости регионов, масштаб стоящих перед ними проблем и сами возможности для трансформации. Фактически, именно исходный «багаж» во многом объясняет, почему одни регионы оказались на грани коллапса, а другие восприняли новые реалии как импульс для развития. Анализ этих фундаментальных факторов позволяет систематизировать вызовы и понять глубину необходимых изменений.

География и политическая обстановка сильно повлияли на то, как разные регионы смогли приспособиться к новым условиям. Сложнее всего пришлось таким изолированным территориям, как Калининградская область. Жизнь и экономика области были тесно связаны с соседними странами Европейского союза. Когда сухопутный транзит через Литву и Польшу стал сложным и дорогим, область фактически оказалась в логистической блокаде. Пришлось срочно переводить все грузы на паромы, что сделало поставки медленнее и дороже. Кроме того, серьезно пострадали туризм и малый бизнес, которые десятилетиями работали для европейских клиентов. Ситуацию усугубляет и разрыв человеческих связей – многие люди потеряли возможность видеться с родственниками и друзьями.

Иной комплекс вызовов сформировался для дальневосточных регионов, включая Приморский и Хабаровский края. Их экономика исторически была ориентирована на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, что изначально казалось их преимуществом. Однако в новых условиях это породило риски новой односторонней зависимости, на этот раз от Китая. Главным вызовом стало резкое увеличение нагрузки на транспортную и портовую инфраструктуру в рамках политики «поворота на Восток». Существующие мощности портов Владивостока и Находки, а также пропускная способность железнодорожных магистралей БАМ и Транссиб оказались недостаточными для стремительно растущего грузопотока, что выявило системные «узкие места». При этом сотрудничество с другими ключевыми партнерами региона, такими как Япония и Южная Корея, было в значительной степени заморожено из-за санкционных ограничений, сужая пространство для маневра.

Для южных регионов, таких как Ростовская и Белгородская области, определяющим стартовым условием стал их новый статус прифронтовой территории. Ключевым вызовом здесь стал не просто разрыв хозяйственных связей, а прямая физическая опасность и милитаризация повседневной жизни. Риски обстрелов, необходимость обеспечения безопасности критической инфраструктуры и постоянное психологическое напряжение стали новыми реалиями. Одновременно эти регионы взяли на себя основную нагрузку по приему и обустройству миллионов вынужденных переселенцев, что создало колоссальное давление на рынок жилья, социальную сферу и бюджет. Курортные территории Краснодарского края, в свою очередь, столкнулись с необходимостью трансформации своей курортной функции, переориентируясь с иностранного на внутреннего туриста.

Северо-западные регионы, в частности Ленинградская область и Карелия, столкнулись с вызовами, связанными с потерей своего «европейского вектора». Их экономика, портовая инфраструктура и приграничное сотрудничество были десятилетиями выстроены вокруг партнерства с Финляндией и странами Балтии. Резкое свертывание этого сотрудничества привело к простаиванию значительной части мощностей крупнейших балтийских портов и потребовало срочного поиска альтернативных грузов и новых логистических маршрутов. Коллапс туристической

отрасли, завязанной на поездки в Европу, и разрыв многолетних программ приграничного взаимодействия нанесли серьезный удар по доходам населения и бизнеса.

Помимо географической специфики, стартовые условия определялись структурой экономики каждого региона. Территории с сырьевой экспортной ориентацией, чьи поставки шли на европейский рынок, столкнулись с необходимостью срочной переориентации грузопотоков на другие направления, неся при этом финансовые потери из-за предоставляемых дисконтов. Регионы с высокой долей импорта из зарубежных стран столкнулись с дефицитом товаров, ростом цен и необходимостью налаживания поставок через третьи страны или поиска отечественных аналогов, часто уступавших в качестве. Особую группу риска составили регионы, чья экономика была построена вокруг транзитной функции, так как потеря традиционных грузопотоков требовала быстрого нахождения новой номенклатуры и перестройки логистических цепочек.

Наконец, фундаментальную роль играли социальные и гуманитарные факторы. Для миллионов жителей приграничья регулярные поездки в соседние страны были неотъемлемой частью повседневной жизни, будь то шопинг, работа, лечение или туризм. Резкое закрытие границ разрушило сложившийся уклад, лишив людей источников дохода и доступа к привычным сервисам. Это породило не только экономические, но и глубокие психологические проблемы, чувство изоляции и когнитивный диссонанс, особенно в регионах, где была сильна европейская идентичность. Дополнительным вызовом стала необходимость интеграции большого числа вынужденных переселенцев, что создало нагрузку на социальную инфраструктуру и локальные рынки труда.

Таким образом, стартовые условия адаптации приграничных регионов России оказались крайне неоднородными. Можно выделить регионы-кризисы, регионы-возможности, получившие стимул к развитию, и регионы, вынужденные проходить через сложный и болезненный переход. Эта изначальная дифференциация предопределила огромную вариативность в стратегиях, темпах и конечных результатах адаптации к новым внешнеэкономическим условиям.

Новые внешнеэкономические условия не просто осложнили традиционные связи, они инициировали глубокую структурную перестройку всей системы внешнеэкономической деятельности приграничных регионов. Одним из наиболее значимых процессов стала кардинальная переориентация товарных потоков. В сфере импорта на первый план вышла политика импортозамещения. Однако ее результаты сильно варьируются от отрасли к отрасли. Наибольшие успехи были достигнуты в агропромышленном комплексе и пищевой промышленности, где доля отечественной продукции на полках супермаркетов существенно возросла. Данные производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации [7].

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации1 (тыс. тонн)								
Сегменты пищевой промышленности	2017	2018	2019	2020	2021	2022 [2]	2023 [2]	2024[2]
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	205	227	242	254	306	297	351	367
Мясо и субпродукты пищевые	4839	4877	4847	4808	4870	5058	5065	5187

домашней птицы								
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	2259	2282	2282	2355	2448	2411	2481	2523
Рыба мороженая	3057	3056	2989	3034	3005	2791	3034	2723
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	62,6	55,9	83,7	108	135	119	115	114
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	15,6	16,8	22,2	28,2	44,8	40,4	48,2	55,5
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	5390	5457	5378	5628	5684	5841	5781	6130
Сливки	133	150	163	195	238	260	315	366
Творог	486	501	468	487	495	461	452	481
Масло сливочное, в том числе с пищевкусовыми компонентами	270	267	269	277	283	326	336	334
Сыры	464	467	540	572	648	682	801	860
1 В соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (ОКПД2).								
2 Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.								

Прослеживается устойчивый рост таких видов пищевой промышленности, как мясо, колбасные изделия, фрукты, сливки и сыры, что свидетельствует об успешной реализации политики импортозамещения в большинстве сегментов пищевой промышленности.

В то же время в высокотехнологичных отраслях, таких как станкостроение, автомобилестроение и фармацевтика, полное замещение оказалось невозможным. Это привело к масштабному росту параллельного импорта, когда товары западных брендов стали поставляться через третьи страны, такие как Турция, Казахстан, Киргизия и ОАЭ. Данный процесс позволил временно насытить рынок, но одновременно привел к значительному удорожанию продукции и создал сложные, зачастую непрозрачные, логистические цепочки.

Не менее серьезные изменения произошли в экспортной номенклатуре. Традиционные сырьевые товары столкнулись с ограничениями на европейском направлении, что потребовало срочного поиска новых рынков сбыта. Основными получателями российского экспорта стали страны Азии, Ближнего Востока и Африки. Однако переориентация сопровождалась значительными дисконтами и увеличением логистических плеч, что привело к росту транспортных издержек. Например, поставки в Индию требуют более долгого и дорогого морского пути по сравнению с прежними поставками в Европу, что ставит под вопрос рентабельность добычи в некоторых удаленных регионах.

Логистическая инфраструктура приграничных регионов претерпела масштабные трансформации в условиях смены вектора грузопотоков с запада на восток и юг. Порты Балтийского бассейна, включая Усть-Лугу и Санкт-Петербург, столкнулись со снижением

грузовой базы европейской торговли, в то время как порты Азово-Черноморского бассейна, Каспия и Дальнего Востока испытывают беспрецедентную нагрузку. Морские порты в Туапсе, Новороссийске и Владивостоке работают на пределе мощностей, что требует их срочного расширения и модернизации. Параллельно активизировалось развитие Северного морского пути как стратегической альтернативы традиционным маршрутам. На сухопутных границах ведется строительство и модернизация железнодорожных и автомобильных переходов с Китаем, Монголией и странами Центральной Азии для обеспечения растущих объемов сухопутной торговли.

Эти изменения носят не только количественный, но и качественный характер. Происходит институциональная адаптация бизнеса и системы государственного регулирования. Компании вынуждены осваивать новые валюты расчетов, в основном юань и рупии, а также привыкать к работе с новыми контрагентами. Таможенные и фитосанитарные службы перестраивают свою работу под новые потоки товаров и направления. Все это создает среду высокой неопределенности, но одновременно и формирует новую экономическую географию страны, где приграничные регионы вынуждены заново определять свою роль и конкурентные преимущества в кардинально изменившемся мире.

Ответом на масштабные внешние вызовы стал комплекс мер адаптации, реализуемый на всех уровнях власти и бизнеса. Эти меры не сводятся к единой федеральной программе, а представляют собой многоуровневую и зачастую стихийно формирующуюся систему действий, направленных на стабилизацию экономики и поиск новых точек роста. Адаптационная политика варьируется от экстренных антикризисных шагов до стратегических инициатив, рассчитанных на долгосрочную перспективу. Ее эффективность напрямую зависит от слаженности действий федерального центра, региональных властей и готовности бизнеса к трансформации.

На федеральном уровне сформировался комплекс инструментов адаптации. Ключевую роль играют механизмы финансовой поддержки бизнеса – субсидии и льготное кредитование через программы МСП Банка. Сохраняют значение специальные режимы территориального развития: ТОРы, Свободный порт Владивосток, а также адаптированная ОЭЗ в Калининградской области для компенсации логистических издержек. Параллельно реализуются инфраструктурные мегапроекты: модернизация БАМа и Транссиба, развитие портовой инфраструктуры на юге и Дальнем Востоке, стимулирование использования Северного морского пути, что направлено на создание альтернативной западным направлениям логистической карты страны.

Региональные власти играют ключевую роль в адаптации, действуя в рамках своих полномочий. Основными инструментами стали корректировка стратегий социально-экономического развития с пересмотром приоритетов и поиском новых специализаций, а также создание институтов развития – региональных фондов поддержки бизнеса, промышленных парков и технопарков. Эти структуры оказывают точечную помощь компаниям через льготную аренду, инфраструктурное обустройство и консультационную поддержку. Отдельным направлением стало стимулирование внутреннего туризма: регионы, потерявшие иностранных туристов, развивают инфраструктуру и продвигают свои туристические продукты на внутреннем рынке.

На уровне бизнеса адаптация носит прагматичный характер. Компании перестраивают бизнес-модели через поиск новых поставщиков и рынков сбыта в странах Азии, Ближнего Востока и СНГ, что требует изучения новой нормативной базы и адаптации продукции. Распространена релокация производств – как ближе к новым рынкам, так и из уязвимых регионов вглубь страны. Значительную роль играет диверсификация: угольные компании инвестируют в солнечную энергетику, ритейлеры переходят на азиатские и отечественные бренды. Эта адаптация в режиме реального времени служит главным двигателем изменения экономической структуры приграничных территорий.

Таким образом, адаптация приграничных регионов представляет собой сложный, многоуровневый процесс, в котором переплетаются федеральная поддержка, региональная инициатива и предпринимательская гибкость. От слаженности этих трех компонентов и их способности адекватно реагировать на быстро меняющиеся условия зависит конечный успех в построении новой, более устойчивой модели экономики приграничья.

Глубокие трансформации в экономике и логистике приграничных регионов оказали прямое и мощное воздействие на социальную ткань и человеческий капитал. Именно на этом уровне внешнеполитические и макроэкономические изменения обретают конкретное, осязаемое измерение, напрямую влияя на жизнь миллионов людей. Процесс социальной адаптации является наиболее сложным и болезненным компонентом общего перехода, поскольку связан не только с материальным благосостоянием, но и с социальным самочувствием и долгосрочными жизненными стратегиями населения.

Рынок труда стал ключевой зоной социального напряжения, переживая неравномерную перестройку. С одной стороны, спад в секторах, связанных с западными партнерами, привел к росту безработицы в европейском туризме, автосборочных производствах и ритейле. С другой стороны, логистика, строительство, ВПК и сельское хозяйство испытывают острый дефицит кадров. Возник структурный дисбаланс: безработица растет при одновременном наличии вакансий, которые не заполняются из-за несоответствия квалификации высвобождающихся работников новым требованиям. Наиболее уязвимыми оказались работники старше 45-50 лет, чьи навыки привязаны к уходящей экономической модели и которым сложно пройти переобучение.

Кризис на рынке труда спровоцировал новые миграционные настроения. Наиболее мобильные категории населения – молодежь и высококвалифицированные специалисты – рассматривают переезд в более стабильные регионы, такие как Москва, Санкт-Петербург или Новосибирск. Для моногородов и приграничных территорий это создает угрозу депопуляции и утечки человеческого капитала, а оставшееся население рискует оказаться в "ловушке бедности". Одновременно многие приграничные регионы, особенно на юге, столкнулись с масштабным притоком вынужденных переселенцев. Хотя этот процесс временно компенсирует демографические потери, он создает значительную нагрузку на рынок жилья, социальную инфраструктуру и местные бюджеты.

Миграционные прирост населения в пределах России представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Миграционный прирост населения [7].

Регион	Миграционный прирост населения						
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Белгородская область	-1020	-574	-616	802	579	-4633	-2410
Брянская область	-1884	-2481	-2964	-285	48	-1619	-848
Владимирская область	-2552	-2791	-2648	-3024	-2830	-3274	-3034
Воронежская область	2276	3610	1913	348	2429	-1029	-742
Ивановская область	-1476	-2263	-998	-868	-235	-1147	-753
Калужская	-1869	-2467	-2736	1599	4374	775	4

область							
Костромская область	-330	-1299	463	1382	596	-171	640
Курская область	-343	282	1047	1052	-1129	-1990	873
Липецкая область	-892	-853	-467	-778	-1788	-2795	-3131
Московская область	48385	63361	47551	14365	40820	25991	23340
Орловская область	-1853	-2041	-1829	-1880	-1871	-2220	-1629
Рязанская область	528	1209	-464	337	-396	-921	-528
Смоленская область	-2870	-3087	-2557	-1237	-2212	-1862	-833
Тамбовская область	-58	-584	-46	395	-581	-600	-258
Тверская область	-3407	-2658	-2254	-177	-1674	-1785	-1618
Тульская область	-2321	-3397	-1496	-982	-1088	-2158	-265
Ярославская область	692	1994	-203	-1961	-1833	-1422	-1023

Наблюдается усиление концентрации населения вокруг столичного региона. Приграничные регионы (особенно Белгородская область) испытывают наибольшее миграционное давление из-за приграничной небезопасной обстановки. Большинство регионов демонстрируют устойчивое отрицательное миграционное сальдо: Ивановская, Орловская, Брянская, Смоленская, Тверская области.

Непосредственно уровень жизни населения претерпел значительные изменения. Наиболее заметным для всех социальных групп стал рост потребительских цен, особенно на товары длительного пользования, электронику, автомобили и лекарства, которые ранее поставлялись из «недружественных» стран. Это вынудило население пересматривать потребительские привычки, откладывать крупные покупки и переключаться на более доступные аналоги, нередко уступающие в качестве. Социальная адаптация в этих условиях часто выражается не в повышении, а в снижении стандартов потребления и поиске стратегий экономии.

Таким образом, социальная адаптация является самым медленным и сложным элементом общего процесса перехода. Успех экономических и логистических преобразований в приграничных регионах в конечном счете будет определяться тем, насколько эффективно удастся смягчить социальные риски, сохранить человеческий капитал и предложить населению новую, убедительную позитивную повестку, компенсирующую понесенные потери и открывающую перспективы для будущего развития.

Анализ процессов адаптации показывает, что единой модели для всех приграничных территорий не существует. Исходные географические, экономические и социальные условия предопределили значительную дифференциацию в темпах, эффективности и результатах адаптации. Проведя сравнительный анализ, можно выделить

несколько ярко выраженных типологий регионов, каждая из которых демонстрирует уникальную траекторию развития в новых условиях. Это разделение позволяет перейти от общих рассуждений к конкретным кейсам и более точным прогнозам.

К регионам-лидерам адаптации относятся территории, сумевшие извлечь выгоду из изменившейся конъюнктуры. Регионы Дальнего Востока, в частности Приморский и Хабаровский края, использовали свою историческую ориентацию на страны АТР как стратегическое преимущество. Развитие портовой инфраструктуры Владивостока и Находки, а также реализация программ Свободного порта Владивосток и ТОР создали основу для переориентации грузопотоков. Эти регионы стали главными бенефициарами политики «поворота на Восток», испытав бум в логистике и смежных отраслях. Более умеренные позитивные сдвиги наблюдаются в южных регионах: Ростовская область и Краснодарский край, несмотря на статус прифронтовой зоны, демонстрируют рост логистической и аграрной функций, адаптируя курортно-туристический комплекс под внутренний спрос.

Ко второй группе относятся регионы со сложной адаптацией, сталкивающиеся с системными вызовами. Калининградская область, в силу анклавного положения, сохраняет высокую уязвимость – развитие морского сообщения не компенсирует потерю сухопутного транзита через Литву, что создает постоянное давление на себестоимость и ограничивает диверсификацию экономики. Северо-западные регионы (Псковская, Новгородская области) оказались в "логистической тени" после потери партнеров в лице Финляндии и стран Балтии, что ведет к стагнации приграничной экономики.

Отдельную категорию составляют сырьевые приграничные регионы, чья адаптация напрямую зависит от конъюнктуры мировых цен и успехов в поиске новых рынков сбыта. Регионы, чей экспорт был жестко завязан на европейском направлении, такие как Мурманская область или частично Ленинградская область, пережили шок, но постепенно адаптируются через переориентацию грузопотоков в порты Дальнего Востока и через развитие Северного морского пути. Однако их благополучие по-прежнему крайне уязвимо и зависит от внешних факторов.

Таким образом, сравнительный анализ наглядно демонстрирует формирование новой экономической географии российского приграничья. Происходит устойчивый сдвиг экономической активности на Восток и Юг. Дальневосточные и часть южных регионов укрепляют свои позиции, в то время как западное приграничье, за исключением узконаправленных логистических хабов, переживает период сложной структурной перестройки. Эта дифференциация указывает на то, что федеральная политика поддержки приграничных территорий не может быть универсальной. Она должна быть точечной и учитывающей специфику каждого типа региона.

Проведенное исследование позволило выявить комплексный и многогранный характер адаптации приграничных регионов России к новым внешнеэкономическим условиям. Анализ показал, что, несмотря на общность вызовов, процессы трансформации носят ярко выраженную дифференциацию, определяемую уникальным сочетанием географических, экономических и социальных факторов каждого типа приграничных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: https://ac.gov.ru/

2. Багайников Михаил Логинович, Москвитина Наталья Владимировна. Геоэкономический аспект проблемы развития региональных хозяйственных комплексов // РППЭ. 2021. №6 (128). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomicheskiy-aspekt-problemy-razvitiya-regionalnyh-hozyaystvennyh-kompleksov

3. Журнал «Региональная экономика: теория и практика». 2025. URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/region/

4. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/

5. Недосека Елена Владимировна, Карбаинов Николай Иванович. «Умирание» или «новая жизнь» моногородов (на примере социально-экономической адаптации жителей монопрофильных поселений Северо-запада России) // АиС. 2020. №41. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/umiranie-ili-novaya-zhizn-monogorodov-na-primere-sotsialno-ekonomicheskoy-adaptatsii-zhiteley-monoprofilnyh-poseleniy-severo-zapada

6. Снитко Дарья, Рубанов Иван, Фомин Александр. Импортозамещение в агропромышленном комплексе России // Московский экономический журнал. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-agropromyshlennom-komplekse-rossii

7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/

8. Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/

УДК 332.1

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.В. Владыка,
Ю.А. Кириченко
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье проводится теоретико-методологический анализ категории «межрегиональные диспропорции» в контексте системы ключевых понятий региональной экономики. Автор доказывает, что данная категория является одной из фундаментальных для понимания процессов пространственного развития. Цель исследования – систематизировать взаимосвязи между понятием «межрегиональные диспропорции» и смежными категориями, такими как «региональное неравенство», «асимметрия», «поляризация» и «сплоченность». В работе уточняется сущностное содержание диспропорций, выделяются их виды и формы проявления. На основе сравнительного анализа теоретических подходов делается вывод о многогранности феномена диспропорций и необходимости комплексного применения категориального аппарата для его адекватной оценки и разработки эффективных инструментов государственного регулирования.

Ключевые слова: региональная экономика, межрегиональные диспропорции, региональное неравенство, пространственное развитие, категориальный аппарат.

INTERREGIONAL IMBALANCES IN THE SYSTEM OF REGIONAL ECONOMY CATEGORIES

M.V. Vladyka,
Yu.A. Kirichenko
Belgorod, Russia
Belgorod State
national research university